

Гарри и Гермиону можно было встретить вместе в библиотеке, и если бы кто-то мог видеть сквозь чары разочарования, то заметил бы, что Северус Снейп тоже часто притаился неподалеку. Он стал прислушиваться к мальчику Поттеру, иногда ребенок говорил что-то не то, и Северус получал удовольствие, зная, что сын его заклятого врага не все знает.

"Имеет ли намерение какое-то отношение к тому, каким получится зелье, Гарри? Ведь ты всегда говоришь, что без намерения заклинания не работают, так должен ли ты знать, чего хочешь от своего зелья?"

"Я бы сказал, что нет, насколько я могу судить, зелья похожи на чары тем, что они "надежны и предсказуемы", если вы испортите заклинание или движение палочки в чарах, чары выйдут непредсказуемыми, и похоже, что с зельями будет то же самое, только вместо заклинания и движения палочки будут ингредиенты и инструкции, например, если я сделаю зелье здоровья, но намереваюсь, чтобы оно причинило вред, оно все равно вылечит того, кто его пьет, если только оно было сварено правильно".

Поэтому, когда на следующий день Гарри сел за стол на зельеварении и увидел на доске "Намерение варящего и влияние на зелье", он предположил, что Гермиона, должно быть, спросила Снейпа на уроке, который был накануне, и дал профессору Снейпу тот же ответ, что и Гермионе, и был потрясен, когда Снейп сказал: "Неверно, Поттер, намерение варящего имеет самое непосредственное отношение к зелью, и вы увидите, что любое зелье, которое мы варим в течение первых нескольких лет, не зависит от намерения, поскольку вы и ваши сверстники не обладаете достаточным контролем, чтобы не позволить своим невыносимым эмоциям взять верх во время варки. Скажем, если вы хотите сварить успокаивающий раствор, но чувствуете, что злитесь, то вместо того, чтобы успокоить пьющего, вы вполне можете разъярить его. Вы увидите это в чарах, гербологии и, в конце концов, превращении, если вы когда-нибудь доберетесь до превращения предметов в животных.

"Намерение варщика - одна из причин, по которой зелья всегда пользуются таким большим спросом, несмотря на большое количество зельеваров. В Сент-Мунгосе должны быть уверены, что каждое зелье, которое они получают, было сварено по профессиональному стандарту и что намерение варщика соответствует эффекту зелья. Несколько лет назад был особенно неприятный случай, когда они не смогли должным образом проверить намерение, и вместо того, чтобы успокоить пациента, он испытал иррациональный страх и умер от шока, а причиной был страх варщика, поскольку она отстала в поставках зелий".

Профессор Снейп провел весь урок, обсуждая намерения зельеваров, а затем попросил их подготовить ингредиенты, чтобы на следующем уроке они могли сразу же приступить к зельям.

К этому времени остальные рейвенкловцы и хаффлпаффы уже привыкли к словесным спорам Гарри и Снейпа во время уроков и поняли, что, пока Снейп сосредоточен на Гарри, он дает чрезвычайно полезные советы. Когда хаффлпаффец Эрни Макмиллан услышал, как Рон Уизли громко жалуется на то, что профессор Снейп ничему их не учит, он набросился на мальчика и сказал: "Если бы ты был внимателен на уроках, то научился бы, профессор Снейп - очень хороший учитель, я бы понятия не имел, как варить зелье, если бы не профессор Снейп... и Гарри, наверное, тоже".

К несчастью для Рона, его брат Перси подслушал это и, узнав, что Рон не справляется с зельями, повел его в библиотеку и вежливо спросил Гарри, не может ли он помочь брату. Несмотря на нежелание Рона учиться, ему нравилось, когда Гарри был его учителем, так как он слишком боялся своей силы, чтобы быть грубым, но Гарри был только вежлив с ним и

помогал ему понять, что он делал неправильно в трансфигурации, Снейп даже прокомментировал его работу: "Лучше, чем твоя обычная ерунда, Уизли, я впечатлен, не думал, что такое возможно, подозреваю, если бы ты сдал это на экзамене, то получил бы высокий балл. "

Рон сидел за столом Гарри, работая над домашним заданием по истории магии, которое должно было быть выполнено в тот же день. История была одним из немногих предметов, которые Гарри знал ужасно, так как мальчик неизменно заставлял свою книгу летать по столу от скуки.

Однажды, когда Рон спросил, может ли он научиться делать это, во время одного из занятий Гарри наложил на книгу Рона парящие чары, а затем научил Рона накладывать свою магию на книгу и прилагать к ней небольшие усилия, чтобы сдвинуть ее, после нескольких уроков практики Рон мог довольно уверенно двигать свою книгу, Рон не мог заставить книгу парить без чар Гарри, но он с удовольствием гонял на книге Гарри по нарисованной ими гоночной трассе. Рон не мог заставить свою книгу ехать так же быстро, как Гарри, поэтому Рон обнаружил, что может проходить повороты лучше, чем Гарри, и обычно старался оказаться перед Гарри в крутом повороте, а затем не дать Гарри обойти его. Из-за неформальных правил Гарри не мог поднимать или опускать свою книгу, поэтому ему приходилось пытаться обойти Рона или получить достаточно большой отрыв, чтобы Рон его не заблокировал.

Рон покачал головой и вернулся к домашнему заданию. Он мог бы послать Биллу сову, но хотел сделать это сам, не полагаясь на братьев. Рон знал, что мог бы попросить помощи и у Гермионы, но слишком ревновал её, чтобы просить, Рон мог простить Гарри, что тот был лучше него, ведь он вырос, слушая легенды о Мальчике-Который-Выжил, и Гарри не скрывал, что пользуется магией с пяти лет. Гермиона же была обычной магглорождённой и ещё несколько месяцев назад даже не знала о магии, однако почти на всех уроках успевала чуть меньше Гарри. Помимо её магических способностей, у Рона была ещё одна причина для ревности: она была лучшей подругой Гарри, и Гарри обращался к ней со своими теориями раньше, чем к Рону. Конечно, Рон едва ли понимал теории Гарри, но суть оставалась неизменной. Рон считал, что должен быть лучшим другом Гарри, Гермиона всё-таки была девушкой, а Рон до сих пор избегал девушек как можно чаще.

Рон подозревал, что, когда они закончат Хогвартс, Гарри возьмёт Гермиону к себе в ученики, ведь даже в одиннадцать лет Рон чувствовал, что Гарри бросает вызов профессорам в магических знаниях, он даже слышал в общей гостиной Гриффиндора, что Гарри иногда видели разговаривающим с Дамблдором, как с равным, и если Рон был честен с собой, он хотел, чтобы Дамблдор относился к нему как к равному, но понимал, что никогда не будет достаточно силён в магии, чтобы заслужить такое внимание великого Альбуса Дамблдора.

Наконец закончив с домашним заданием, Рон откинулся на спинку стула и облегченно вздохнул. Он достал палочку и ткнул ею в пергамент, от небольшого толчка магии тот свернулся сам собой. Это была одна из первых вещей, которым его научил Гарри, в принципе бесполезная, но она доказала Рону, что он может творить магию, если достаточно попрактикуется. Остальное время Рон провел, передвигая книгу по столу, Через некоторое время к ним присоединилась книга Гарри, и они начали гоняться, Гермиона неодобрительно смотрела на это, продолжая делать домашнее задание. Гарри удалось опередить Рона, и Рон понял, что ему понадобится что-то новое, чтобы обогнать Гарри, когда он вошел в угол, он поднял свою книгу и перебросил ее через книгу Гарри, Рон помчался прочь, а Гарри удивленно поднял брови и ускорил свою книгу, чтобы догнать Рона.

На следующее утро, когда Рон спустился из своей комнаты в общежитии, он с радостью увидел

плакат с датой начала тренировки на метле. Придя в большой зал, Рон направился к столу Рейвенкло, где Гарри и его друг Джастин обсуждали магическую философию: "Вы такие ботаники, - пожаловался Рон, садясь напротив них, - вы видели объявление о тренировке на метле? Блестяще, правда?"

"О да, я сам никогда не любил высоту, но все равно представляю себе полет на метле, очень весело, я думаю!" Рон посмотрел на него с легким раздражением, так как Рон адресовал свой комментарий Гарри, но тут же напомнил себе, что у друзей Гарри есть негласное правило: если они оскорбляют друг друга, Гарри уходит, не задумываясь. Это правило появилось, когда Рон только начал присоединяться к группе, и Гарри ушел, не сказав ни слова, когда Рон язвительно отозвался о Гермионе. С тех пор Рон вел себя как обычно, так как, хотя он дружил со своими соседями по комнате, они редко проводили много времени вместе вне общей комнаты.

Рон ценил дружбу с Гарри больше, чем хотел бы признать: другие студенты смеялись над его шутками и комментариями, но не принимали и не общались с ним так, как Гарри, поэтому Рон постоянно напоминал себе, что должен принимать друзей Гарри, и вместо того, чтобы оскорбить Джастина, Рон с готовностью кивнул и повернулся к Гарри: "Я сам немного полетал дома, ничего подобного!"

"Честно говоря, я не думал о полетах... Наверное, это было бы круто", - предложил Гарри. По правде говоря, он не раз задумывался о полетах, когда увидел метлу на Диагон-аллее, но не столько о самом ощущении полета, сколько о чарах, которые приводили метлу в движение.

День, которого Рон ждал всю неделю, наконец настал: они с Гарри практиковались в гонках на книгах, и теперь Рон почти всегда побеждал Гарри, так как оба могли перемещать свои книги во всех шести направлениях, Рон проигрывал только тогда, когда Гарри вливал в книгу свою магию, так как она могла разогнаться до такой скорости, что Рон даже не мог надеяться сравниться. Однажды во время особенно увлекательной гонки Гарри слишком быстро вошёл в поворот, и его книга пролетела над классом и через профессора Биннса, призрак даже не заметил этого, и Гарри озорно прокрался за профессором, чтобы забрать свою книгу, а когда вернулся к своему столу, увидел, как самодовольный Рон переводит свою книгу через финишную черту.

Рон прервал свои размышления, когда Малфой подошёл к его столу и украл стеклянный шар у одного из его соседей по комнате, Невилла Лонгботтома. Рон почти не видел Малфоя со времени поезда, так как Драко, казалось, боялся Гарри и редко приближался к Гарри и его друзьям. Рон узнал в стеклянной сфере Памятку, что было вполне логично, так как Невилл постоянно что-то забывал. Однажды он забыл свою палочку, и Снейп с удовольствием снял за это 10 баллов с Гриффиндора, несмотря на жалобу Рона, что в начале года Снейп ясно сказал классу: "На этом уроке не должно быть взмахов палочкой".

Видя, что Невилл не собирается защищаться, Рон встал и сказал: "Отвали Малфой, тебе не рады в Гриффиндоре!"

"И тебе не рады в Хогвартсе, ты и твоя семья - просто грязнокровки, ничем не лучше грязнокровок!"

Малфой заметил, что все замолчали, но смотрели они не на него, а на человека, стоявшего позади него.

"Ты хочешь сказать это снова, Малфой?"

Рон никогда раньше не видел Гарри в гневе, он всегда жестко контролировал свои эмоции, но сейчас все видели, что Гарри в ярости. Малфой повернулся и, как только увидел Гарри, отступил назад, или попытался это сделать, так как оказался рядом со столом и, отступив назад, споткнулся и упал, разбросав еду и тарелки. Рон быстро встал, разгладил мантию и сказал: "Это касается только меня, Лонгботтома и Уизли, Поттер, тебе нет нужды вмешиваться".

"Рон - мой друг, и даже если бы он им не был, ты - хулиган, и если я что-то и не выношу, так это хулиганов".

Малфой поднял свою палочку на Гарри, но она вылетела из его руки в руку Гарри. Рона шокировало то, что Гарри не произнёс ни одного заклинания, а его палочка, как видно, всё ещё была в кармане. Гарри взял палочку Малфоя за каждый конец и слегка согнул её, Малфой побледнел, но ничего не сказал.

"Назови мне хоть одну причину, почему я не должен этого делать?" Гарри смотрел на Малфоя, медленно сгибая его палочку.

"Мой отец заставит тебя заплатить!" Малфой в панике закричал

"Я даже не знаю, кто твой отец, почему он должен меня волновать?"

"Я оставляю Лонгботтома и Уизли в покое! Только верните мне мою палочку", - умолял Малфой, так как его палочка, казалось, вот-вот сломается.

"Гарри перестал сгибать палочку, но держал её в напряжении.

"Что?" спросил Малфой в замешательстве.

"Скажи, пожалуйста, или ты потеряешь свою палочку".

"Пожалуйста!" отчаянно сказал Малфой.

"Жалкий, ты думаешь, что ты такой сильный, но, как и большинство хулиганов, ты сдаешься при малейшем сопротивлении". Гарри бросил палочку Малфоя через плечо в сторону стола Слизерина. Малфой побежал за своей палочкой, а Гарри вышел из большого зала, за ним последовали Гермиона, Рон и, на удивление, Невилл.

Альбус наблюдал за всем этим со стола для персонала и уже собирался вмешаться, когда Гарри вернул палочку наследника Малфоя. Альбус использовал этот инцидент, чтобы посмотреть, как поведет себя Гарри. Он желал мальчику самого лучшего, но его прошлое было слишком похоже на прошлое бедного Тома, чтобы доверять судьбе, однако Том никогда бы не стал действовать, чтобы остановить хулигана. Альбусу просто нужно было научить Гарри не впадать в такие крайности, поскольку, как он знал, Том делал это, чтобы внушить страх своим последователям, когда он учился в школе.

Многие опытные волшебники научились не полагаться на свои палочки, но обычные люди готовы на всё, чтобы защитить свои палочки. Альбус подозревал, что Том начал заниматься беспалочковой магией вскоре после того, как начал использовать палочки против людей. Во время последней войны один из членов его ордена сумел поразить Тома обезоруживающим сглазом, Том в ответ ткнул в него рукой, и убивающее проклятие уничтожило ещё одного члена ордена Альбуса. Альбус часто думал о той битве: убийственное проклятие должно было быть невозможно наложить без палочки, а оно вышло слишком быстро. Убийственное

проклятие считалось одним из самых медленных заклинаний, чем больше силы вливалось в заклинание, тем медленнее оно становилось. Том регулярно игнорировал этот факт, и его убийственные проклятия вылетали быстро и неостановимо, что часто заставляло Альбуса задаваться вопросом, что Том делал, чтобы так быстро накладывать такие мощные заклинания.

Гарри подошел к своей метле, его злость на Малфоя кипела в глубине души, его друзья благоразумно не разговаривали с ним по дороге сюда, и ему потребовался весь его самоконтроль, чтобы не сломать палочку Малфоя. Посмотрев на метлу, лежащую на земле рядом с ним, он попытался понять, что заставляет ее работать, он включил свое магическое зрение... "Мне действительно нужно назвать это магическое зрение, мне кажется неловким называть его магическим даже в моей собственной голове, может быть, Маг Зрение".

С тех пор как Гарри прибыл в Хогвартс, он постоянно проверял свое магическое зрение, чтобы контролировать, как быстро оно начинает действовать, а в последнее время и то, насколько магическое зрение превосходит обычное. К этому времени он уже достаточно контролировал метлу и землю вокруг нее, но при этом отгораживался от гигантского солнца магии, которым был Хогвартс. Метла начала светиться оранжево-медным цветом, и, взглянув на другие метлы, он увидел, что все они похожего цвета, некоторые из более новых метел были более желтыми, но выглядели похоже.

В конце концов, все собрались, и мадам Хуч начала лекцию о полетах. Когда все начали кричать "Вверх", Гарри увидел, как от ученика отходит нить магии и цепляется за метлу, из чего Гарри сделал вывод, что это слово не было каким-то активатором метлы, а простым способом для учеников вызвать свое намерение, Гарри просто представил себе, как его метла отталкивается от земли в раскрытую ладонь, вложил в намерение немного магии, и метла прыгнула с земли в его руку, только Невилл заметил, что Гарри призвал метлу без слов и не держал руку над метлой.

Когда им сказали садиться на метлы, Гарри начал нервничать: он не слишком любил высоту, однажды, когда они были младше, они с Дадли отправились на школьную экскурсию к скалам, и Дадли, когда учителя не смотрели, подтолкнул Гарри к одной из скал, и Гарри чуть не сорвался, с тех пор Гарри старался избегать высоких мест как можно чаще: "А теперь мне предлагают взлететь в воздух... на маленькой деревянной палочке... деревянной палочке с разлагающимися чарами... может, мне лучше пересидеть это время... хотя, наверное, мадам Хуч будет наблюдать".

Когда Невилл взмыл вверх до того, как мадам Хуч закончила отсчет, она крикнула ему, чтобы он спускался. Гарри подумал, что это довольно глупо, ведь она как раз собиралась сказать им, чтобы они взлетели, так что что, если Невилл не понял, когда нужно оттолкнуться от земли, это было до тех пор, пока метла Невилла не начала подпрыгивать под ним, Гарри инстинктивно потянулся своей магией к метле Невилла, пытаясь стабилизировать её. Магия пыталась сопротивляться, но Гарри пробился сквозь неё, разрушая старые чары, те самые, которые позволяли метле подниматься.

Невилл упал на землю, его метла была бесполезно зажата в пальцах, Гарри толкнул руку вперед, вливая свою магию в метлу с намерением подняться, это не было похоже на чары метлы, но, надеюсь, должно было помочь Невиллу, Магии в метле было недостаточно, чтобы погасить импульс Невилла, но она замедлила его, так что, когда он ударился о землю, от него остался только синяк, а не сломанные кости. Мадам Хуч отругала мальчика, но, поскольку он не пострадал, ему велели сидеть на краю площадки.

Остаток урока Гарри провел, учась летать. Гарри не особенно понравился этот опыт, он

обнаружил, что ему не хватает силы, необходимой для правильного управления метлой, и боялся управлять метлой с помощью магии - вдруг он нарушит чары, как это случилось с Невиллом. Если бы Гарри провёл своё детство, выполняя всю работу по дому за Дурслей, он, возможно, обрёл бы силу, необходимую для управления метлой, но Вернон и Петуния сошлись на том, что они предпочитают, чтобы Петуния делала большую часть работы по дому, а Гарри оставался в своём шкафу: не видеть уроды было гораздо лучше, чем экономить на работе.

Незаметно для всех Драко увидел что-то блестящее рядом с тем местом, где упал Лонгботтом, он опустился и поднял шарик, оставшийся с того утра, и решил позлорадствовать над ним, но поскольку рядом была мадам Хуч, он не хотел рисковать, хотя ему не хотелось признаваться себе в этом, он также боялся, что Поттер может сделать с ним, он видел ярость в его глазах и никогда не был так напуган, как в тот момент, когда Поттер терзал его палочку. К счастью для него, отец учил его тонкости и хитрости. Он научит Поттера и Уизли, как не стоит связываться с Малфоем, и в то же время не станет мстить.

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3463748>